

На правах рукописи

БОРЗИЛО ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВНА

**СИСТЕМА ПРАВОВЫХ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 5.1.3

частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва - 2023

Работа выполнена на кафедре коммерческого права и процесса Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации».

Официальные оппоненты: Олейник Оксана Михайловна, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Гутников Олег Валентинович, доктор юридических наук, главный научный сотрудник, и.о. заведующего отделом гражданского законодательства и процесса ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»;

Варламова Алла Николаевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Московский государственный Институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Защита диссертации состоится 13 апреля 2023 г. в 16 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 02.1.007.01, созданного на базе ФГБНУ «Исследовательский центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации», по адресу: 103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2, зал заседаний.

E-mail: dissertation@privlaw.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБНУ «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» <http://privlaw.ru>.

Автореферат разослан «__» февраля 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А.Н. Жильцов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Конкуренция и монополии – неотъемлемые явления в любой экономике. Они являются логичным следствием существования торговли, а свободная торговля и конкуренция – основные двигатели рыночной экономики. Свободная конкуренция означает не только отсутствие жесткого государственного регулирования предпринимательской деятельности, но и отсутствие необоснованных ограничений со стороны тех участников рынка, которые сами могут влиять на конкуренцию и определять его функционирование.

Одной из важных задач любого государства является разработка правил конкуренции, установление пределов допустимого поведения на рынке, а также контроль их соблюдения в предпринимательской деятельности. Для этого необходимо четкое понимание системы антимонопольных ограничений, их содержания, характеристик, динамики их развития и трансформации. В его отсутствие создание нормативно-правовой базы, да и в целом системы регулирования невозможно. Достижение этого понимания – задача науки права. В текущих условиях тектонических сдвигов экономики наука права обязана обеспечивать устойчивое развитие предпринимательства в России с учетом и собственного опыта, и опыта зарубежных стран, который должен стать основой для разработки приемлемых для нас подходов регулирования конкуренции, но более не источником бездумного копирования.

Законодательство практически всех юрисдикций устанавливает пределы реализации гражданских прав в предпринимательской деятельности. В России такие ограничения содержатся, в частности, в Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации и в значительной степени в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». В процессе совершенствования состав нормативных правовых актов о конкуренции дополняется новыми федеральными законами, а сам Закон о защите конкуренции постоянно модифицируется. Множатся очередные «антимонопольные пакеты», в которые включаются все новые антимонопольные ограничения. Однако результатом многочисленных законодательных изменений и практики применения закона так и не стало эффективное антимонопольное регулирование, при этом практика и арбитражных судов, и самих антимонопольных органов до сих пор отличается противоречивостью и нестабильностью. Причин тому, как представляется, две. Первая – это недостаточное понимание существа антимонопольных ограничений, их характеристик и критериев применения.

Вторая – ошибочное восприятие законодательства о конкуренции как в основном административного, игнорирование его частноправовой природы, а поэтому использование неправильного метода правового регулирования: метода детализации и мультипликации формальных запретов.

Процесс эволюции права является постоянным, как и процесс эволюции экономики, однако первый не всегда следует за вторым. Поэтому не менее важной задачей государства является адаптация правовых норм и правил к изменяющейся экономической среде в сочетании с разумными способами понуждения хозяйствующих субъектов к соблюдению этих правил в предпринимательской деятельности. Однако адаптация невозможна без научных исследований того, как появились антимонопольные ограничения, а также – как с изменением экономических реалий они трансформируются, и какая трансформация в будущем является наиболее приемлемой для России.

Следовательно, в современных условиях целесообразно выявление, изучение и сравнительный анализ содержания основных антимонопольных ограничений в предпринимательской деятельности, как в России, так и в зарубежных правовых системах. Такой анализ возможен благодаря единству экономической основы этих ограничений и, следовательно, схожести основных институтов антимонопольного законодательства, отличительной чертой которого является использование огромного количества экономических категорий и критериев оценки для целей правового определения пределов поведения хозяйствующего субъекта в предпринимательских отношениях, квалификации его как добросовестного и потому – допустимого. С этой точки зрения термины «законодательство о конкуренции», «конкурентное законодательство» и «антимонопольное законодательство» для целей настоящей работы обозначают один и тот же состав нормативных правовых актов ограничивающих реализацию гражданских прав хозяйствующих субъектов в ходе предпринимательской деятельности.

Регулирование конкуренции в Российской Федерации не имеет собственной длительной истории. Российское законодательство о конкуренции не является преемником законодательства дореволюционного или советского периодов. Россия изначально идет по пути имплементации, а сегодня в основном копирования зарубежного опыта, методик и даже юридической техники. Результаты такого копирования зачастую неудовлетворительны, а с учетом текущей ситуации – даже опасны. Поэтому необходимо изучение основных антимонопольных ограничений, правовых проблем и способов их решения в различных правовых системах для того, чтобы использовать зарубежный опыт наиболее эффективным образом.

В диссертационной работе рассматриваются имеющие экономическое содержание антимонопольные ограничения предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов в России и зарубежных правовых порядках (США, ЕС, европейские государства), предлагается их обновленная система, разрабатываются критерии отграничения обычной хозяйственной деятельности от недобросовестной антиконкурентной практики.

Теоретическая основа исследования и степень научной разработанности темы. В российской правовой науке проблемы антимонопольных правовых ограничений мало исследованы, поскольку регулирование конкуренции появилось в России относительно недавно.

Теоретическую основу настоящего диссертационного исследования составили труды специалистов:

в области правового регулирования конкуренции: Г.Е. Авилова, А.Н. Варламовой, Н.И. Клейн и др.;

в области общих проблем российского и зарубежного гражданского и обязательственного права: М.М. Агаркова, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, О.А. Жидкова, О.С. Иоффе, М.И. Кулагина, Д.И. Мейера, В.П. Мозолина, И.А. Покровского, О.Н. Садикова, Г.Ф. Шершеневича, Е.А. Флейшиц, Б.Б. Черепахина и др.

Экономический характер антимонопольных ограничений предопределил использование в работе трудов российских и зарубежных экономистов, таких, как С.Б. Авдашева, Р.С. Пиндайк, Д.Л. Рабинфельд, А.Б. Шаститко, J. S. Bain, D. Hildebrand.

Значительную часть работы составляет анализ трудов зарубежных специалистов в области регулирования конкуренции, в том числе: Ph. Areeda, Y. Auguet, I.V. Bael, J.-F. Bellis, R. Bork, L. Davey, A. Decocq, G. Decocq, D. Ehle, T. Frazer, E. Gellhorn, D.G. Goyder, J.-Ph. Gunther, M. Holmes, H. Hovenkamp, K.N. Hylton, L. Idot, W.E. Kovacic, V. Korah, D. Maingui, M. Malaurie-Vignal, Ph. Matignon, J.M. Mousseron, A.D. Neale, R. Posner, D.M. Raybould, V. Selinsky, Y. Serra, D.W. Schenck, F. Souty, T. Sullivan, L. Sullivan, B. Surfin, D.F. Turner, L. Vogel, D. Voillemot, R. Wisk и др.

Эмпирической базой исследования являются нормативные правовые акты Российской Федерации, нормативные правовые акты зарубежных стран, решения российских административных и судебных органов власти, административных и судебных органов власти зарубежных стран и ЕС, статистические данные, публикации в СМИ и в сети «Интернет».

Объект исследования. Объектом исследования являются хозяйственные отношения между юридическими и физическими лицами,

осуществляющими предпринимательскую деятельность - хозяйствующими субъектами - которые под влиянием имеющих экономическое содержание норм законодательства о конкуренции из осуществляемых в рамках закона могут трансформироваться в недопустимую антиконкурентную практику.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования является система правовых норм, имеющих экономическое содержание и направленных на ограничение прав хозяйствующих субъектов при осуществлении ими предпринимательской деятельности, их характеристики и целевое предназначение в различных правопорядках, а также трансформация подходов к антимонопольным ограничениям в целом.

Основная цель и задачи исследования. Целью работы является постановка и выявление теоретических и практических проблем законодательства о конкуренции, решение которых будет способствовать правильной идентификации и надлежащему применению антимонопольных ограничений предпринимательской деятельности в современных условиях, что позволит достичь эффективности правового регулирования конкуренции в России. В соответствии с указанной целью исследование направлено на решение следующих задач:

- определение содержания и классификация антимонопольных ограничений;
- установление содержания антиконкурентных соглашений и инструментов для их выявления и анализа;
- обоснование необходимости применения только одного ограничения применительно к коллективным действиям хозяйствующих субъектов – запрета антиконкурентного соглашения;
- определение содержания злоупотребления доминирующим положением, а также способов его отграничения от обычной хозяйственной деятельности;
- определение содержания экономической зависимости;
- определение мер, позволяющих обеспечить правовое равенство экономически неравных хозяйствующих субъектов, в том числе, в условиях отсутствия доминирующего положения, но наличия экономической зависимости;
- выявление содержания и характеристик сделок экономической концентрации, а также факторов, определяющих решение юрисдикционного органа об их разрешении.

Методологическая основа исследования. Исследование основывалось на общенаучных (диалектика, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация) и частнонаучных методах исследования: историко-правовом,

сравнительно-правовом, формально-логическом, методе анализа документов. Поскольку исследование носит комплексный характер, ряд вопросов решен как междисциплинарный, т.е. на стыке права и экономики.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведен комплексный анализ антимонопольных правовых ограничений предпринимательской деятельности, который учитывает их частноправовой характер, экономические свойства отношений конкуренции, современные тенденции развития права и экономики, доктрины и правоприменительной практики, позволяющее сформулировать новую концепцию эффективных антимонопольных ограничений.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Доказано, что современное российское законодательство о конкуренции построено на презумпции тотальной недобросовестности хозяйствующих субъектов, такой же подход демонстрирует и правоприменение. В результате предприниматель, добросовестно реализующий право на свободу экономической деятельности, необоснованно поставлен в положение оправдывающегося лица. Используя данную парадигму, отечественный правопорядок конфликтует не только с признанным в частном праве принципом добросовестности, но и с основными постулатами рыночной экономики.

2. Обосновано, что необходимые и достаточные антимонопольные ограничения автономии воли хозяйствующих субъектов должны вводиться законодателем для достижения двух основных целей: создания четких и понятных правил осуществления предпринимательской деятельности, что позволит добросовестному хозяйствующему субъекту осуществлять текущую и планировать будущую экономическую деятельность, а также для поддержки и развития конкуренции.

Такие ограничения создают специальные пределы осуществления гражданских прав участниками оборота в ходе предпринимательской деятельности. Выход за установленные пределы трансформирует обычную предпринимательскую деятельность, пусть и не противоречащую иным положениям гражданского законодательства, в недобросовестную антиконкурентную практику.

Доказано, что в борьбе с недобросовестностью участников рынка в России законодателем создан хаотичный набор зачастую дублирующих друг друга правовых антимонопольных ограничений, не имеющих под собой ни экономического, ни правового основания. Такой подход способствует необоснованному вмешательству государства в экономическую деятельность, не соответствует принципу правовой определенности,

социально-экономическим потребностям предпринимательства, а также препятствует развитию экономики России, поэтому правовой системе следует от него отказаться.

3. Предложена классификация антимонопольных ограничений, основанная на принципе необходимости и достаточности их минимального количества.

Следует выделять ограничения для коллективных действий (запрет антиконкурентных соглашений) и для индивидуальных действий (запрет злоупотребления доминирующим положением, злоупотребления экономической зависимостью).

С позиции степени запретов антимонопольные ограничения можно разделить на абсолютные, т.е. не требующие анализа последствий и установления их негативного эффекта, и относительные, применить которые юрисдикционный орган не может без анализа разумности и обоснованности действий хозяйствующего субъекта.

По критерию сферы действия антимонопольные ограничения могут быть классифицированы на общие, т.е. ограничивающие права хозяйствующих субъектов в ходе осуществления ими обычной предпринимательской деятельности, и специальные, т.е. ограничивающие их права при совершении отдельных сделок, оказывающих влияние на конкуренцию (сделки экономической концентрации).

4. Доказано, что запрет антиконкурентных соглашений должен стать единственным антимонопольным ограничением для коллективных действий хозяйствующих субъектов.

По российскому праву одни и те же коллективные действия конкурентов в настоящее время могут получить одновременно несколько различных антимонопольных квалификаций: антиконкурентное соглашение, антиконкурентные согласованные действия или злоупотребление коллективным доминирующим положением. Такой подход не соответствует принципам правовой определенности и соразмерности негативных правовых последствий допущенному нарушению.

4.1. Не обоснованные объективными рыночными факторами синхронные действия хозяйствующих субъектов-конкурентов, направленные на достижение взаимовыгодных результатов, возможные благодаря обмену информацией между хозяйствующими субъектами и скоординированному следованию ими общей стратегии поведения на рынке, формируют договоренность, т.е. соглашение этих лиц, что лишает правоприменителя права квалифицировать такие действия в качестве «согласованных действий». В российском правопорядке институт антиконкурентных

«согласованных действий» по своему содержанию дублирует институт антиконкурентных соглашений, что усложняет правоприменение и конфликтует с принципом правовой определенности.

4.2. Квалификация действий хозяйствующих субъектов в качестве злоупотребления коллективным доминирующим положением требует наличия синхронных идентичных действий конкурентов в условиях информационной прозрачности, что тоже возможно только в результате соглашения между ними. Критерии доли и труднодоступности рынка, применяемые при выявлении злоупотребления коллективным доминирующим положением, сами по себе не изменяют правовую квалификацию действий хозяйствующих субъектов, если они свидетельствуют о наличии соглашения. Институт коллективного доминирующего положения должен использоваться исключительно в соответствии с его изначальным назначением – для анализа последствий сделок экономической концентрации. Подмена антиконкурентных соглашений злоупотреблением коллективным доминирующим положением, осуществляемая при квалификации деяний хозяйствующих субъектов, а также преследование за единоличное злоупотребление коллективным доминирующим положением недопустимы.

5. В рассмотренных в работе правовых порядках (США, право ЕС, европейские государства) в настоящее время применяются абсолютные запреты для некоторых антиконкурентных соглашений, в частности, абсолютный запрет картельных соглашений, представляющих собой договоренность об отказе конкурентов от конкуренции, результатом которой считается ограничение права потребителя как участника рынка на получение преимуществ от соперничества хозяйствующих субъектов.

Доказано, что признание таких соглашений во всех случаях абсолютно антиконкурентными без оценки разумности поведения их участников и последствий соглашений недопустимо, поскольку нарушает презумпцию добросовестности участников гражданского оборота, а также права и законные интересы хозяйствующих субъектов, в частности, их право самостоятельно избирать способ защиты от недобросовестных действий третьих лиц. Обосновано, что антимонопольные ограничения для любых соглашений должны быть только относительными.

6. Действующие существенные антимонопольные ограничения для «вертикальных» соглашений, т.е. соглашений между продавцами и покупателями, участники которых определяют предельное количество контрагентов продавца или покупателя (антимонопольная «эксклюзивность»), а также для соглашений об установлении для покупателя

территории перепродажи товара, противоречат требованию эффективности запретов. Хозяйствующий субъект не должен быть ограничен в своем праве лимитировать количество своих контрагентов, если это необходимо для его эффективной предпринимательской деятельности, в частности, в рамках систем селективной дистрибуции. Установление территории перепродажи товара, направленное на сохранение или устойчивое развитие дилерской сети, также не должно подпадать под антимонопольные ограничения.

7. Исследование механизмов «антиконкурентной координации» позволило сделать вывод о том, что действия, идентифицируемые в этом качестве, получают неправильную правовую квалификацию, а само ограничение в виде «антиконкурентной координации» является необоснованным и излишним.

Координируемые следуют указаниям координатора либо добровольно, либо вынужденно. В случае добровольного следования указаниям формируется соглашение, которое следует проверять на соответствие антимонопольному законодательству. Вынужденное следование экономически необоснованным указаниям координатора возможно только при наличии у него власти на рынке или власти над контрагентом, поэтому такие действия могут быть проверены только на предмет злоупотребления доминирующим положением либо злоупотребления экономической зависимостью контрагента.

8. Несмотря на преобладание в настоящее время подхода к определению доминирующего положения как проекции власти на рынке, которая позволяет ее обладателю действовать в значительной степени независимо от конкурентов и потребителя, посредством количественного критерия (доля на рынке), во всех случаях необходимо принимать во внимание также качественные характеристики, как самого рынка, так и хозяйствующего субъекта. Использование качественных характеристик наряду с количественными позволяет учитывать эластичность спроса, наличие барьеров входа на рынок, прочность хозяйственных связей между его участниками и потенциальную конкуренцию, а значит, и степень влияния хозяйствующего субъекта на рынок.

9. Обосновано, что злоупотреблением доминирующим положением должны признаваться только действия, неразрывно связанные с положением хозяйствующего субъекта на рынке. Именно свое положение на рынке доминирующий хозяйствующий субъект использует для извлечения сверхприбыли и ущемления интересов слабой стороны в предпринимательских отношениях, а также для ограничения конкуренции. В отсутствие такой связи даже прямо поименованные в антимонопольном

законодательстве действия не должны квалифицироваться как злоупотребление доминирующим положением, а подлежат оценке исключительно с позиций гражданского права.

10. Хозяйствующий субъект, намеренный использовать любую инфраструктуру другого хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, должен доказать, что 1) без ее использования его предпринимательская деятельность невозможна и 2) результатом использования станет не только извлечение им прибыли, но и возникновение потребительских благ. Приведенные тезисы составляют содержание доктрины «необходимого оборудования», которая является одним из правовых средств обеспечения экономического равенства участников гражданско-правовых отношений и позволяет, с одной стороны, отграничить злоупотребление доминирующим положением от разумной предпринимательской деятельности, а с другой - избежать «паразитизма» хозяйствующих субъектов. Соответствующие положения необходимо включить в российское антимонопольное законодательство.

11. Экономическая зависимость - необходимый для российского законодательства о конкуренции институт, использование которого в правоприменении направлено на достижение баланса интересов сильных и слабых участников рынка. В отличие от доминирующего положения экономическую зависимость всегда формирует совокупность только качественных критериев, в первую очередь, безальтернативность и являющиеся ее следствием дисбаланс в отношениях между сторонами правоотношений, а также потеря самостоятельности слабой стороны. В отличие от злоупотребления доминирующим положением экономическая зависимость формируется в отношении конкретных хозяйствующих субъектов, а не рынка в целом. Запрет злоупотребления экономической зависимостью должен применяться к недобросовестным договорным практикам, что позволит пресекать антиконкурентные действия, находящиеся сегодня вне сферы классических антимонопольных ограничений предпринимательской деятельности.

12. В целях соблюдения принципа правовой определенности необходимо изменить национальный подход к определению факторов, влияющих на решение юрисдикционного органа о разрешении сделок экономической концентрации. Предлагается анализировать последствия сделки для выявления:

«одностороннего эффекта» – устранения ранее существовавших правовых и экономических ограничений для участника предпринимательской деятельности, в результате которого он получает

конкурентные преимущества и возможность оказывать влияние на условия обращения товара;

«эффекта координации» – получения конкурентных преимуществ несколькими хозяйствующими субъектами, в результате которого увеличивается вероятность их последующего антиконкурентного соглашения.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в дополняющей науку предпринимательского права концепции системы правовых антимонопольных ограничений гражданских прав хозяйствующих субъектов в предпринимательской деятельности. Исследование может стать теоретической и методологической основой для дальнейшего развития цивилистической науки как области знаний о праве, экономике и отдельных явлениях хозяйственной деятельности.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что предложенные диссертантом решения могут стать основанием для реформы и дальнейшего совершенствования российского антимонопольного законодательства, правоприменительной практики, а также торговых практик, применяемых участниками гражданского оборота.

Апробация и достоверность результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 53 публикациях автора, 29 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Разработки реализованы автором в монографических исследованиях «Злоупотребление доминирующим положением: подход к проблеме в России и за рубежом» (М.: Статут, 2008) и «Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: научно-практическое руководство» (М.: Статут, 2014).

Выводы диссертационного исследования использованы в учебном процессе Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации», где автором разработан курс «Антимонопольное регулирование», а также использованы при подготовке Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 5 глав, заключения и библиографического списка.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, объект и предмет исследования, определяются цели и задачи диссертационной работы, характеризуется теоретическая и методологическая основа исследования, представляется его научная новизна и практическая значимость, формулируются выносимые на защиту положения, содержится информация об апробации результатов исследования.

В **Главе 1 «Формирование антимонопольных ограничений. Характеристики антимонопольных ограничений предпринимательской деятельности»** автор исследует общие сущностные характеристики антимонопольных ограничений, изучает их развитие и трансформацию. **Параграф 1 «Формирование антимонопольных ограничений предпринимательской деятельности. Законодательство о конкуренции»** содержит краткий обзор отдельных исторических процессов, сопровождавших появление антимонопольных ограничений, формирование современного антимонопольного законодательства в США, Европе и России. Российские антимонопольные ограничения не имеют собственной длительной истории развития, все началось с имплементации готовых зарубежных аналогов. Диссертант прослеживает историю развития антимонопольных ограничений в совокупности с экономическими реалиями их применения, а также процесс формирования законодательства о конкуренции за рубежом и в России. **Параграф** содержит обзор базовых зарубежных законов о конкуренции и основных источников российского законодательства о конкуренции для последующего детального исследования предусмотренных ими антимонопольных ограничений. В **параграфе 2 «Основные характеристики антимонопольных ограничений и российского законодательства о конкуренции»** автор выявляет содержательные характеристики антимонопольных ограничений и проводит их классификацию. Антимонопольные ограничения – это система правовых норм, связанных между собой: они имеют общее содержание – пределы допустимого поведения для хозяйствующих субъектов; общую цель – защиту добросовестной конкуренции (в рамках которой могут защищаться интересы как потребителей в качестве категории участников рынка, так и интересы и права отдельных хозяйствующих субъектов); общую сферу действия - сферу предпринимательской деятельности; общие последствия - административные и гражданско-правовые санкции; а самое главное – общее происхождение и экономическую основу. Будучи самостоятельной системой правовых норм, антимонопольные ограничения предпринимательской деятельности все же

остаются неотъемлемой частью предпринимательского права: они устанавливают правила ведения предпринимательской деятельности, обеспечивают равенство сторон в предпринимательских отношениях. По итогам анализа автор предлагает несколько способов классификации антимонопольных ограничений: специальные (для сделок экономической концентрации) и общие (для сделок, совершаемых в ходе обычной хозяйственной деятельности), единоличные (для лиц, действующих индивидуально) и коллективные (для лиц, действующих совместно), абсолютные (не требующие анализа последствий) и относительные (требующие оценки разумности поведения и его обстоятельств). Автор отмечает универсальный характер антимонопольных ограничений - законы о конкуренции не разделяют цели защиты частных и публичных интересов. В параграфе также проводится анализ наиболее существенных характеристик законодательства о конкуренции, определяется его сфера действия, экономическая основа, а также характеристики, позволяющие ему преодолевать нормы других отраслей предпринимательского законодательства. Автор исследует, как с течением времени российское антимонопольное правоприменение трансформировалось в оперирующее презумпцией недобросовестности участников предпринимательской деятельности. Параграф 3 «**Базовые дефиниции, неразрывно связанные с антимонопольными ограничениями**» посвящен анализу таких дефиниций как «соглашение», «группа лиц», «анализ рынка», «власть на рынке», «доминирующее положение» и «экономическая зависимость». Автор исследует содержание института «соглашение» в разрезе законодательства о конкуренции и формулирует характеристики данного института для целей совершенствования его практического применения. В работе также обосновывается несовершенство российского определения группы лиц, которое не соответствует требованиям хозяйственного оборота. По мнению автора, исходя из смысла данного определения, законодательства и судебной практики группа лиц является единым хозяйствующим субъектом. Такое же понимание данного института заложено и в зарубежных юрисдикциях. Однако российский подход к определению группы лиц является неоправданно размытым, поскольку не учитывает главную сущностную характеристику группы лиц – у всех ее участников есть общий экономический интерес. Далее проведенное автором исследование позволяет сделать вывод о том, что методы анализа рынка, установленные нормативными правовыми актами в России сходны европейской и частично американской методикам. Сходство методик определяется их экономической природой. Однако в российском правоприменении наблюдается

существенный пробел, поскольку порядок применения «теста гипотетического монополиста» - наиболее популярного способа анализа - никак не регламентирован. Этот пробел необходимо исправить. Параграф также содержит анализ феномена власти на рынке, экономических и правовых подходов к ее измерению и определению, к определению продуктовых и географических границ рынка, определению размера доли хозяйствующих субъектов и состава участников отдельно взятого рынка. Доля на рынке является статическим показателем и не всегда отражает действительное положение участников рынка на нем. Анализируется определение доминирующего положения как проявления наибольшей власти на рынке и над его участниками, а также применимые к его выявлению критерии в России и за рубежом. Автор доказывает, что, несмотря на приоритет показателя размера доли, квалификация доминирующего положения должна производиться на основании многофакторного анализа, включающего в себя качественные критерии: потенциал рынка, возможные пути его развития и изменения состава его участников. Исследован феномен экономической зависимости, запрет злоупотребления которой также присутствует в законодательствах значительного числа европейских юрисдикций. Выявлены характеристики экономической зависимости – безальтернативность, следующая из нее несамостоятельность зависимого хозяйствующего субъекта и дисбаланс в отношениях между слабым и сильным участником гражданского оборота, а также выявлены различия между доминирующим положением и экономической зависимостью.

Далее в работе автор подробно рассматривает антимонопольные ограничения для каждого типа поведения хозяйствующего субъекта, идентифицируя их в рамках предложенной классификации.

В Главе 2 **«Горизонтальные соглашения и согласованные действия»** автор рассматривает, какие характеристики соглашений между конкурентами трансформируют законное взаимодействие в антиконкурентное и незаконное. Параграф 1 **«Определение антиконкурентных горизонтальных соглашений и инструменты для их анализа. Картели»** посвящен анализу антиконкурентного горизонтального соглашения. Автор приходит к выводу о том, что разграничение допустимых и недопустимых соглашений между конкурентами возможно не только с помощью юридических описательных методов, но и при помощи анализа экономических последствий. Для выявления антиконкурентных соглашений необходимо использование многофакторного подхода, включающего в себя в первую очередь оценку реальных или потенциальных последствий соглашения для сохранения добросовестной конкуренции,

функционирования рынка и соблюдения гражданских прав его участников. Проводится сравнительное исследование запрещенных соглашений между конкурентами в ЕС, России и США, а также ряде европейских юрисдикций. С помощью судебной практики обосновывается, что состав запрещенных как *per se illegal* соглашений менялся в зависимости от экономической ситуации и проводимого правительствами курса. По мнению автора, принцип *per se illegal* упрощает работу правоприменительных органов, создает ориентиры для участников предпринимательской деятельности, но содержит плоскостной подход, не учитывающий реалии экономических отношений. Поэтому зачастую действия участников гражданского оборота, имеющие разумное правовое и экономическое обоснование, квалифицируются как картель и превышение пределов реализации прав в ходе осуществления предпринимательской деятельности.

В следующем параграфе **«Относительно антиконкурентные и допустимые горизонтальные соглашения»** автор выделяет те типы соглашений между конкурентами, которые не должны подпадать под антимонопольные запреты либо антиконкурентный характер которых неочевиден. К таким соглашениям при соблюдении определенных требований относятся, в том числе: соглашения об обмене не стратегически важной информацией, соглашения о совместных исследованиях, соглашения о совместной деятельности, о совместных закупках, о стандартах деятельности на рынке, единых требованиях к качеству продукции и др. В параграфе предлагается система критериев, соответствие которым выводит соглашения из категории относительно допустимых в категорию полностью допустимых. В заключительном параграфе главы **«Согласованные действия»** автор исследует практические и теоретические основания появления и развития данного института в антимонопольном законодательстве, а также принципы, которыми руководствуются как российские, так и зарубежные антимонопольные органы при квалификации предпринимательской деятельности нескольких хозяйствующих субъектов как антиконкурентных согласованных действий. Автор доказывает несостоятельность существования запрета согласованных действий в связи с наличием в российском антимонопольном законодательстве запрета антиконкурентных соглашений.

Глава 3 **«Соглашения между неконкурирующими хозяйствующими субъектами. Координация»** посвящена анализу и разработке критериев для оценки соглашений между не конкурирующими хозяйствующими субъектами. Параграф 1 **«Виды соглашений между неконкурирующими хозяйствующими субъектами»** содержит исследование порядка

идентификации в различных юрисдикциях такого самостоятельного типа взаимодействия участников гражданского оборота, как «вертикальные» и конгломератные соглашения. Автор устанавливает, что европейское законодательство в отличие от российского при определении «вертикальных» соглашений исходит в первую очередь из положения участников соглашения на рынке, а уже во вторую - из того, о чем они договариваются. Определение данного вида соглашений, по мнению автора, должно производиться, как и в случае с «горизонтальными», через состав участников по европейской модели, а не как в российском законодательстве – через предмет. Автор также предлагает несколько оснований классификации «вертикальных» соглашений. Во 2 параграфе **«Антиконкурентные соглашения»** автор рассматривает «вертикальные» соглашения, которые при наличии определенных характеристик не допускаются между хозяйствующими субъектами. Анализ проводится на базе российского законодательства, где выделено 2 однозначных запрета, в параллели с аналогичными нормами и правоприменительной практикой зарубежных стран: установление цен перепродажи, за исключением максимальных цен, и запрет покупателю сотрудничать с конкурентами (*exclusive dealing*). Автор исследует подходы к применению подобных ограничений в зарубежных правовых системах, а также последствия применения подобного ограничения к поставщику (*exclusive supply*) как формы вертикальной интеграции. Автор считает, что к вертикальной интеграции на основании соглашений о сотрудничестве между хозяйствующими субъектами должны применяться не более жесткие критерии, чем к вертикальной интеграции в рамках сделок экономической концентрации.

Параграф 3 **«Допустимые и относительно допустимые соглашения»** посвящен разработке подходов к разумному регулированию типов соглашений, которые в России и за рубежом могут не подвергаться антимонопольным ограничениям. Автор анализирует российское нормотворчество в сфере исключения отдельных соглашений из сферы действия антимонопольного закона и приходит к выводу о том, что а) оно представляет собой полное заимствование норм ЕС и б) это заимствование не дает результатов для эффективного регулирования отношений конкуренции. Исследуя наиболее частые виды соглашений, признаваемых антимонопольными органами не соответствующими законодательству о конкуренции, автор приходит к выводу о том, что российский подход к регулированию таких соглашений, как соглашение о разделе территории, устарел и мешает развитию предпринимательских отношений. Существующий сегодня подход, по мнению диссертанта, основан на

ошибочном приравнивании сотрудничества с отдельным хозяйствующим субъектом, не занимающим доминирующее положение на рынке, к доступу на рынок в целом. Более того, российский закон в своих запретах не учитывает специфику таких часто используемых разновидностей вертикальных отношений, как, например, селективная дистрибуция и категорийный менеджмент.

В параграфе 4 «**Антиконкурентная координация**» автор доказывает необоснованность введения в состав правовых норм, регулирующих отношения конкуренции, самостоятельного института антиконкурентной координации, и как следствие, ее запрета. Автор обосновывает невозможность использования данного запрета как карательного аналога либерализованного запрета для вертикальных соглашений, как это зачастую делается сегодня российскими правоприменителями. На примере анализа конкретных дел автор обосновывает, что любые действия, квалифицируемые как координация, совершаются либо вынужденно, и тогда их следует анализировать на предмет наличия или отсутствия злоупотребления доминирующим положением или экономической зависимостью, либо по договоренности, и тогда анализ должен проводиться с позиций норм о запрете антиконкурентных соглашений.

В Главе 4 «**Злоупотребление доминирующим положением**» исследуются ограничения, существующие для хозяйствующего субъекта, обладающего значительной властью на рынке. Ограничения касаются единоличных действий хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение.

Исследуя вопрос о пределах допустимого поведения в параграфе 1 «**Определения злоупотребления доминирующим положением и критерии его квалификации. Вопросы злоупотребления экономической зависимостью**», автор проводит сравнение становления, развития и использования дефиниции «монополизация» и «злоупотребление доминирующим положением» и приходит к выводу об идентичности их содержания. По результатам анализа правоприменительной практики и мнений ученых-правоведов, доказывается, что оба института охватывают как активные действия, так и бездействие, которое было бы допустимым, не обладай лицо, их совершающее, властью на рынке. Отдельно автор обосновывает, что злоупотреблением доминирующим положением могут являться только действия, неразрывно связанные с использованием власти на рынке. Автор также доказывает, что анализ последствий для рынка необходим во всех случаях, даже в тех, когда прямым следствием является только ущемление прав хозяйствующих субъектов. В заключение параграфа

автор анализирует особенности идентификации злоупотребления экономической зависимостью контрагента.

В параграфе 2 **«Отграничение злоупотребления доминирующим положением от обычной хозяйственной деятельности. Вопросы допустимости»** исследуется вопрос о том, где пролегает граница между обычной хозяйственной деятельностью лица, обладающего властью на рынке, и нарушением законодательства о конкуренции. Рассматриваются применяемые в зарубежных юрисдикциях способы разграничения; обосновывается, что принципиальной для правильного применения *rule of reason* является оценка разумности поведения хозяйствующего субъекта в совокупности с оценкой эффективности его деятельности. Автор также анализирует значение, которое в действительности придают правоприменители оценке положительного эффекта деяний хозяйствующего субъекта при оценке допустимости его поведения на рынке. Автор приводит обоснования того, что эффективность является признаком, свидетельствующим о допустимости деяния в зарубежных юрисдикциях, но не является в России. Статья 13 Закона о защите конкуренции применительно ко всем видам монополистической деятельности устанавливает не критерии допустимости, а случаи отсутствия нарушения антимонопольного законодательства. Учитывая существующую в странах континентальной системы права, в том числе в России, тенденцию гипервмешательства государства в договорные отношения, для предотвращения возможного встречного злоупотребления и достижения целей антимонопольного законодательства автор развивает и предлагает использовать «доктрину необходимого оборудования» (*essential facilities doctrine*), которая подразумевает возможность доступа к использованию в предпринимательской деятельности собственности доминирующего хозяйствующего субъекта только в том случае, если без нее предпринимательская деятельность контрагента или эффективная и добросовестная конкуренция на смежном рынке будут невозможны. Автор также настаивает на том, что действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, не связанные с ним неразрывно и не являющиеся результатом его использования, никогда не должны получать антимонопольную квалификацию.

В параграфе 3 **«Классификация и анализ отдельных видов злоупотребления доминирующим положением»** автор предлагает типологию названных злоупотреблений с учетом инструментов, целей, результатов. В продолжение параграфа 2, в параграфе 3 проводится анализ отдельных видов злоупотреблений, разрабатываются критерии

разграничения реализации гражданских прав от злоупотребления ими для субъекта, занимающего доминирующее положение применительно к каждому типу нарушений. Доказывается, что содержание принципа ограничения свободы договора правилами конкуренции в России и за рубежом идентично, а правоприменение значительно отличается: в России чрезвычайно высока дискреция административного органа, результаты правоприменения непредсказуемы, что негативно влияет на стабильность рыночных отношений.

Анализируя теорию и правоприменительную практику в параграфе 4 **«Вопросы злоупотребления коллективным доминирующим положением»**, автор исследует европейские корни запрета злоупотребления коллективным доминирующим положением, отслеживает этапы формирования, использования и снижения количества случаев его использования в ЕС. Сравнивая европейский и российский подходы регулирования коллективных действий на рынке, автор доказывает, что норма о злоупотреблении коллективным доминирующим положением используется в России как субститут запрета антиконкурентных соглашений. При установлении факта злоупотребления коллективным доминирующим положением выявляется а) идентичность действий, б) их выгодность для каждого из участников, в) синхронность и г) отсутствие объективных причин для схожего поведения. Таким образом, по мнению диссертанта, налицо все характеристики антиконкурентных соглашений. Автор подчеркивает, что в результате чрезмерного регулирования одни и те же действия могут быть квалифицированы по усмотрению правоприменителя как соглашение, согласованные действия или злоупотребление коллективным доминирующим положением, что не соответствует принципу правовой определенности. По результатам проведенного исследования автор также оспаривает существование такого феномена как единоличное злоупотребление коллективным доминирующим положением.

Глава 5 «Антимонопольные вопросы экономической концентрации» посвящена анализу «точечного» ограничения прав - сделкам экономической концентрации. В параграфе 1 **«Понятие «экономическая концентрация» и его содержание»** определяется экономическая суть феномена экономической концентрации и его содержание, без которых невозможен правовой анализ. Правовое содержание здесь полностью следует за экономическим. Экономическая концентрация является естественным результатом стремления бизнеса к росту, а значит, правовой анализ должен учитывать экономические особенности концентрации. Поэтому автор

исследует различные виды экономической концентрации, ее характеристики как состояния и как процесса.

Определив экономическую основу рассматриваемых процессов, автор в параграфе 2 **«Характеристики сделок экономической концентрации»** исследует предпринимавшиеся в различных юрисдикциях попытки дать единое и исчерпывающее правовое определение сделки, подпадающей под контроль экономической концентрации. В ЕС, например, понятие «контроль экономической концентрации» тесно связано с понятием «смена контроля», однако не детализировано и в итоге сводится к общему указанию на потенциально подпадающие под «смену контроля» сделки и случаям исключений из них. Аналогичный подход наблюдается и во Франции и многих других европейских юрисдикциях. Дефиниция отсутствует и в американском законодательстве, опирающемся, прежде всего, на оценку результата сделки как критерий необходимости контроля над ней. В России общая законодательная дефиниция экономической концентрации полностью отсутствует, но в Законе о защите конкуренции указан детальный список и характеристики тех сделок, которые подлежат «контролю экономической концентрации». Используя метод классификации, автор в рамках правового анализа определяет общие характеристики тех сделок, в совершении которых хозяйствующий субъект ограничен требованиями антимонопольного контроля. К ним относятся, в частности, финансовое положение участников, их доля на рынке, а также объем прав, получаемый в результате сделки.

В 3 параграфе **«Факторы, определяющие результаты антимонопольного контроля»**, проводится анализ и обзор инструментов, подлежащих применению при определении последствий сделки как основного критерия для ограничения прав хозяйствующих субъектов при ее совершении. С учетом европейского и американского опыта автор приходит к выводу, что инструменты должны различаться для сделок экономической концентрации между конкурентами и между неконкурентами, т.е. для вертикальных, горизонтальных и конгломератных «слияний». Автор поддерживает европейскую типологию эффектов сделок экономической концентрации, полагая, что ограничение конкуренции может происходить в результате:

- устранения ранее существовавших ограничений для участника рынка, в результате чего приобретатель (прав, имущества) получает конкурентные преимущества (односторонний эффект);
- получения конкурентных преимуществ несколькими хозяйствующими субъектами, в результате чего увеличивается вероятность их последующего сговора на рынке (эффект координации).

Предлагается система критериев для оценки каждого из возможных эффектов. Автор также доказывает, что для России при оценке конгломератных и вертикальных слияний целесообразно применять те же критерии, что и при оценке «вертикальных» соглашений.

В **Заключении** подводится итог проведенному исследованию и обосновывается необходимость реформы антимонопольных ограничений.

Основное содержание диссертационной работы полностью отражено в следующих публикациях автора, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для защиты по специальности «Юриспруденция»:

1. Борзило Е.Ю. Концепция экономической зависимости в регулировании предпринимательской деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 205-229 (1,5 п.л.).

2. Борзило Е.Ю. Содержание и применение запрета антиконкурентной координации // Законодательство. 2019. № 6. С. 50-57 (0,7 п.л.).

3. Борзило Е.Ю. Вопросы запретов использования онлайн-платформ в рамках систем селективной дистрибуции: французский опыт // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5 (132). С. 54-58 (0,6 п.л.).

4. Борзило Е.Ю. Являются ли цены, сформированные в рамках закупочных процедур, всегда конкурентными? // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 2. С. 48-50 (0,5 п.л.).

5. Борзило Е.Ю. Российское антимонопольное законодательство об интеллектуальной собственности: симбиоз и коллизия // Евразийский юридический журнал. 2019 № 1 (128). С. 197-200 (0,6 п.л.).

6. Борзило Е.Ю. Отдельные аспекты определения коллективного доминирующего положения на рынке и применения его последствий // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 157-179 (0,5 п.л.).

7. Борзило Е.Ю. К вопросу об идентификации незаконных соглашений в антимонопольном законодательстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 134-135 (0,5 п.л.).

8. Борзило Е.Ю. Некоторые вопросы конкуренции на рынке электронных книг // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 170-172 (0,5 п.л.).

9. Борзило Е.Ю. К вопросу о состоянии института эксклюзивности в современном антимонопольном законодательстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 118-120 (0,5 п.л.).

10. Борзило Е.Ю. Эволюция определения «доминирующее положение» в российском антимонопольном законодательстве // Закон. 2018. № 10. С. 120-126 (0,5 п.л.).
11. Борзило Е.Ю. Место антимонопольных ограничений в системе норм права // Российское правосудие. 2016. № 7(123). С. 16-23.
12. Борзило Е.Ю. Эволюция американской судебной практики оценки «связанных продаж» // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 183-185 (0,4 п.л.).
13. Борзило Е.Ю. Группа лиц в российском антимонопольном законодательстве и практические проблемы ее определения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 3. С. 54-58 (0,5 п.л.).
14. Борзило Е.Ю. К вопросу о влиянии антимонопольных правил и критериев оценки на принцип равенства участников предпринимательской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 92-96 (0,5 п.л.).
15. Борзило Е.Ю. Предупреждения и предостережения антимонопольного органа как инструмент правового регулирования в России // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 192-195 (0,4 п.л.).
16. Борзило Е.Ю. Отдельные вопросы правового регулирования сделок экономической концентрации в ЕС и США // Вопросы российского и международного права. 2015. № 10 (декабрь). С. 30-39 (0,5 п.л.).
17. Борзило Е.Ю. Критерии оценки деятельности хозяйствующих субъектов в антимонопольном законодательстве Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 4 (33). С. 265-269 (0,4 п.л.).
18. Борзило Е.Ю. Правила недискриминационного доступа в системе антимонопольных ограничений Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12 (91). С. 178-180 (0,4 п.л.).
19. Борзило Е.Ю. Критерии определения доминирующего положения: обзор законодательства // Российский юридический журнал. 2014. № 3 (96). С. 23-28 (0,4 п.л.).
20. Борзило Е.Ю. Возмещение убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. 5 (258). С. 24-29 (0,4 п.л.).
21. Борзило Е.Ю. Вопросы недействительности сделок, совершенных с нарушением антимонопольного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 2 С. 38-41 (0,5 п.л.).
22. Борзило Е.Ю. Соглашение и согласованные действия в зарубежном антимонопольном законодательстве // Журнал зарубежного

законодательства и сравнительного правоведения. 2013. Вып. 5 (43). С. 819-823 (0,8 п.л.).

23. Борзило Е.Ю. Антиконтурентная координация: вопросы квалификации и применения запрета // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 91-94 (0,4 п.л.).

24. Борзило Е.Ю. Обзор отдельных видов антимонопольных запретов для «вертикальных» соглашений // Евразийский юридический журнал. 2013. № 12 (67). С. 153-155 (0,4 п.л.).

25. Борзило Е.Ю. Новые методы ведения торговли в законодательстве Европейского Союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. Вып. 4 (42). С. 606-609 (0,5 п.л.).

26. Борзило Е.Ю. Ущемление интересов третьих лиц как критерий антимонопольного нарушения: тенденции российского правоприменения // Адвокат. 2013. № 6. С. 51-55 (0,5 п.л.).

27. Борзило Е.Ю. Новое в российском антимонопольном законодательстве // Вестник гражданского права. 2006. № 2. Том 6. С. 65-94 (1 п.л.).

28. Борзило Е.Ю. Антимонопольная политика и поддержка предпринимательства // Закон. 2002. № 9. С. 56-62 (1 п.л.).

В соавторстве:

29. Алексеева А.А., Борзило Е.Ю., Корнеев В.А., Писенко К.А., Разгильдеев А.В., Сафонов В.В. Обновление концепции антимонопольного регулирования (части 1-3) (соавт.) // Вестник экономического правосудия. 2022. № 5 (99)-7 (101). С. 106-149, 41-104, 138-189 (5 п.л.)

Монографии, учебно-методические работы и работы, опубликованные в иных изданиях:

30. Борзило Е.Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: научно-практическое руководство (монография). М.: Статут, 2014. 335с. (19 п.л.).

31. Борзило Е.Ю. Злоупотребление доминирующим положением: подход в России и за рубежом: монография. М. Статут, 2008. 237 с. (11 п.л.).

32. Борзило Е.Ю. Конкурентное право России: учебник / Д.А. Алешин; И.Ю. Артемьев; Е.Ю. Борзило и др. Отв. ред. И.Ю. Артемьев, А.Г. Сушкевич. (учебник) // Нац. исслед ун-т «Высшая школа экономики». 2012. С. 142-156 (4 п.л.).

33. Борзило Е.Ю. Спорные вопросы установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта // Комментарий судебно-арбитражной практики. Выпуск 23. отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Институт

законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2017. С. 119-126 (0,5 п.л.).

34. Борзило Е.Ю. Возможные механизмы защиты прав от антимонопольных нарушений // Судебная практика в Западной Сибири. 2014. № 3 (19). С. 41-47(0,4 п.л.).

35. Борзило Е.Ю. Способы классификации видов злоупотребления доминирующим положением // Глобальный научный потенциал. 2014. № 1 (34). С. 79-80 (0,2 п.л.).

36. Борзило Е.Ю. Доля на рынке как базовый критерий определения доминирующего положения // Наука и бизнес: пути развития. 2014. № 1 (31). С. 97-99 (0,3 п.л.).

37. Борзило Е.Ю. Коллективный бойкот: неоднозначная незаконность // Перспективы науки. 2014. № 1 (52). С. 70-72(0,3 п.л.).

38. Борзило Е.Ю. Вопросы квалификации нарушений антимонопольного законодательства // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып.19 / Под ред. В.Ф Яковлева. М. Контракт, 2014. С. 159-165 (0,6 п.л.).

39. Борзило Е.Ю. Комментарий эксперта. Интересное дело // Судебная практика в Западной Сибири. 2014. № 3 (19). С.38-39 (0,2 п.л.).

40. Борзило Е.Ю. Отграничение абсолютных запретов для соглашений между конкурентами от относительных запретов // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 10 (28). С. 164-167 (0,4 п.л.).

41. Борзило Е.Ю. Вопросы экономической концентрации // Глобальный научный потенциал. 2013. № 10 (31). С. 138-141 (0,4 п.л.).

42. Борзило Е.Ю. Понятие и критерии идентификации соглашений в антимонопольном законодательстве // Перспективы науки. 2013. № 9 (48). С. 149-152 (0,4 п.л.).

43. Борзило Е.Ю. Картель или не картель? // Конкуренция и право. 2014. № 1. С. 50-54 (0,6 п.л.).

44. Борзило Е.Ю. Антимонопольные итоги - 2011 // Корпоративный юрист. 2011. № 12. С. 6-7 (0,3 п.л.).

45. Борзило Е.Ю. Агрессивная конкуренция: методы борьбы // Конкуренция и право. 2011. № 5. С. 9-13 (0,6 п.л.).

46. Борзило Е.Ю. Антимонопольные вопросы сегодняшнего дня на примере рынка финансовых услуг // Legal Insight. 2011. 5 (6). С. 16-17 (0,5 п.л.).

47. Борзило Е.Ю. Регулирование предпринимательской деятельности в сфере конкуренции по законодательству Франции. Правовые исследования

во Франции. // Сборник научных трудов / Под общ. ред.: Маклаков В.В. М.: Изд-во ИНИОН РАН. 2007. С. 171-181 (0,8 п.л.).

48. Борзило Е.Ю. Эволюция французского законодательства о конкуренции. (Обзор)// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: государство и право. Реферативный Журнал. 2005. № 3. С. 99-106 (1 п.л.).

49. Борзило Е.Ю. Запрет злоупотребления властью на рынке и властью над контрагентом в праве Франции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: государство и право. Реферативный Журнал. 2005. № 3. С. 106-112 (1 п.л.).

50. Борзило Е.Ю. Определение продуктовых и географических границ товарного рынка для установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта // Комментарий судебно-арбитражной практики. Выпуск 11. М. Юридическая литература. 2004. С. 163-171 (0,5 п.л.).

51. Создание хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, препятствий доступу на рынок электрической энергии (мощности) является злоупотреблением доминирующим положением // Комментарий судебно-арбитражной практики. Выпуск 10. М. Юридическая литература. 2003. С. 88-97 (0,6 п.л.).

52. Определение продуктовых и географических границ товарного рынка для установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта // Комментарий судебно-арбитражной практики. Выпуск 11. М. Юридическая литература. 2004. С. 163-171 (0,6 п.л.).

53. Борзило Е.Ю. Основы финансового права в области страхования в Российской Федерации (антимонопольное законодательство) // Страхование право. 2000. № 2. С. 57-60 (0,5 п.л.).